Глава 320

Хейс не знал, как и когда он покинул город Льва. У него было каменное выражение лица, внутри шла большая борьба. Он был единственным, кто знал, насколько жестокая борьба была в его сердце. Он не сражался с Утером, но его тело было очень уставшее. Он устал настолько сильно, что это нельзя было сравнить с утратой сил в какой-любой войне. Усталость его возникла из-за умственного истощения. Что он собирался выбрать? Веру или жадность? На самом деле, уже давно в Церкви очень долго думали о возвращении Утера. Они думали о возможности возвращения Утера, но не прислушивались к нынешним доктринам Церкви. Фактически, некоторые основные фракции внутри Церкви уже заранее готовились к этой ситуации. Лишь некоторые члены верхушки считали, что Утер когда-нибудь вернется. Однако они не пытались скрыть новости о возвращении Утера. Причина этого заключалась в том, что члены этих групп думали о получении поддельного Утера и использовании его в качестве марионетки. Но вот неожиданно Утер вернулся, и он был далек от пределов ожиданий Хейса.

Это был серьезный вопрос. Хейс должен вернуться в церковь и сообщить об этом Папе. Только папа может принять решение о том, что делать дальше.

"Правильно ... Почему я обеспокоен этим? Пусть Папа беспокоится ...", - пробормотал Хейс.

Но Хейс не мог избавиться от противоречий.

«Но ... если ... Папа прикажет убить Утера .. Что я буду делать тогда?»- Хейс не мог не думать о последствиях этой новости.

С юного возраста он был паладином. В то время даже его сверстники завидовали ему, потому что быть паладином было самым большим достижением. Быть паладином означало намного больше, чем быть магом. В то время его товарищи-паладины рассказывали о великом возвращении Утера. Тогда он был молод и наивен, но он помнит клятву, которую он принял перед высокой статуей Утера.

"Утер! Возвращайся! Я готов отдать свою жизнь, чтобы быть твоим стражем!"- он вспомнил всех, кто был выбран паладином. Эти обычные мальчики с преданностью смотрели на гигантскую статую Утера.

Но времена изменились, и они выросли. Они перестали верить в рассказы о возвращении Утера, но рассказывали их, как сказки, для детей.

Хейс не был похож на себя, к тому времени когда он вернулся в палатку Роберта в лагере, он был похож на зомби. Казалось, что его тело было там, но его душа отсутствовала.

"Хейс! Почему ты так быстро вернулся? Ты встретил Утера, которому поклоняется ваша Церковь?"- Роберт был удивлен, увидев, что Хейс вернулся так скоро. Он думал, что Хейс вернется намного позже.

Хейс нахмурился: "Чушь! Смешно подумать, что Утер вернется обратно в это забытое Богом место!"

Роберт рассмеялся, услышав ответ Хейса: "Это нормально. На самом деле я думал выставить ложных древних героев орков, но эти идиоты слишком просты. Они говорят, что это оскорбление их героев и божеств! Неудивительно, что они стоят на пороге вымирания! Божества? Какая разница? Сила -это ключ! Если у тебя есть сила, ты- Бог!"

Хейс ответил холодным тоном: «Ты не знаешь о силе веры».

"Вера? Ты можешь питаться верой? Она насытит твой организм? Можно ли обменять веру на золотые монеты? Сила! Это абсолют! Не приноси эти невообразимые вещи из учений церкви. Я знаю о ситуации внутри Церкви больше, чем кто-либо. Вы все просто используете имя Утера, чтобы убить плебеев! Вера в Свет и дух рыцарства .. Я бы плюнул на это! Что, если Утер предстанет перед нами прямо сейчас? Если это случится, я просто ударю его!"- ответил Роберт, исполненный презрения.

Хейс встал со стула и в ярости крикнул: "Роберт! Ты можете клеветать на Церковь, но не смей оскорблять Утера! Если посмеешь сказать еще одно слово о нем, заплатишь за это!"

Хейс был удивлен реакцией, которую он вызвал у Роберта. Почему он так отреагировал, когда услышал, как другие оскорбляют Утера?

Он знал, что есть тайная марионетка, которая должна была предстать перед публикой в качестве Утера.

Что со мной случилось?

Голос Утера эхом отозвался в ушах ...: «У них есть светлые атрибуты энергии, но они не паладины. Паладин должен следовать коду, который соткан из чести, этикета, смирения, настойчивости, верности, гордости и благочестия! Я не вижу в них этого. У них тело паладина, но не дух. Поэтому они потерпят неудачу!"

Их учили и рассказывали о чести, этикете, смирении, настойчивости, преданности, гордости и благочестии с малых лет ... Однако их верования стали меняться по мере взросления и понимания внутреннего устоя Церкви. Они уходили все дальше и дальше от верований, которые им приходилось поддерживать.

Сейчас, когда он услышал речь Утера, казалось, что эти учения были немедленно возвращены в его голову и душу.

Роберт был удивлен, увидев жестокую реакцию Хейса. Он этого не ожидал. Семья Кеннеди не имела отношения к Церкви, потому что знала, что Церковь грязнее любой другой организации. Все, что они проповедовали, было лишь маскировкой.

На самом деле Роберт полагал, что Хейс не отличается от любого другого паладина из-за своей расчетливости. Именно по этой причине Роберт был удивлен такой неожиданно сильной реакции Хейса.

Роберт продолжал верить, что это была просто игра. Почему паладины опускают человека, которому «поклоняются», перед другими? Им нужно поддерживать святость Утера, не так ли?

Тем не менее, он знал, что Церковь не была организацией, которую он мог легко спровоцировать. Он не боялся, но провоцировать такого врага не было необходимости… Кроме того, Роберт нуждался в помощи для борьбы с нежитью ...

http://tl.rulate.ru/book/7175/247964